

Составленная сводка не дает прямых оснований для решения вопроса о структуре двора или иначе — входили ли в состав двора наряду с дворянами бояре и иные феодалы. Сопоставим, однако, показания текстов НІ с новгородско-тверскими докончаниями. В последних все появляющиеся с князем в Новгороде феодалы обозначены или как «бояре» и «дворяне» (в наиболее древних договорах), или как «бояре» и «слуги»⁴⁰.

Теперь вспомним, что новгородский летописец, описывая уход князей из Новгорода, определяет всю совокупность лиц при князе термином «двор» (см. известия 6730, 6732, 6748 г.). Нелепо думать, что Всеволод или Александр Невский покидают Новгород только со своими дворянами, забыв прихватить с собой бояр. В 6718 г. дворяне Святослава были арестованы в Торжке, а сам он со своими мужами (здесь это явный синоним бояр) в Новгороде. Нет никаких данных считать, что двор Святослава исчерпывался только дворянами, а мужи-бояре стояли вне его. Показательно, что в НІ (в статье 6726 г.) бояре и дворяне рязанских князей определены как их дружина, а это слово под 6753 г. употреблено как синоним термина «двор». В тексте 6790 г. бояре отнюдь не противопоставлены двору, а выделены по сравнению с остальными членами двора (т. е. термин употреблен в более узком плане). В рассказе 6733 г. упомянуто о гибели меченоши князя Ярослава Всеволодовича Василя. Силы Ярослава состояли из новоторжцев, небольшого числа новгородцев, торопчан (во главе с собственным князем) и его двора. Василь не мог, конечно, принадлежать к первым трем группам и явно был членом двора Ярослава. Но меченоша — отнюдь не рядовой дворянин. Это весьма заметное лицо в феодальной иерархии. Меченоша великого князя Всеволода (отца Ярослава) возглавлял самостоятельный поход⁴¹.

Приведенные факты и сравнения (в противоположность мнению А. Е. Преснякова⁴²) позволяют, на наш взгляд, утверждать, что двор структурно был неоднороден и включал в себя бояр, лиц, занимавших различные престижные должности при князе (типа меченоши или более поздних дворецких, стольников, ловчих и пр.), а также дворян. Причем в боярах надо видеть не только узкий круг ближайших советников князя (будущие думцы), но и представителей более широких групп феодалов (припомним выражение статьи 6719 г. «бояре... с городов и с волостей» — это терминология сводчика именно XIII в., ибо летописцу XV в. так характеризовать бояр не пришлось бы в голову). Судя по тому, что бояре данного известия определены через их территориальную принадлежность, что географические обозначения уездных ополчений феодалов постепенно закрепляются в летописных текстах XIII в., можно предположить, что эта особенность членения господствующего класса

⁴⁰ ГВНЦ, № 1—2, с. 10, 11; ср. № 3, 6, с. 12, 15—16.

⁴¹ ПСРЛ, т. I, стб. 435.

⁴² Ср.: Пресняков А. Е. Княжое право, с. 242, 254.